

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Ценюга С.Н. Нормативно-правовое обеспечение деятельности национальных школ в России в пореформенный период (1860-1917 гг.) // Genesis: исторические исследования. 2024. № 2. DOI: 10.25136/2409-868X.2024.2.69782 EDN: SMQJSF URL: https://nbppublish.com/library_read_article.php?id=69782

Нормативно-правовое обеспечение деятельности национальных школ в России в пореформенный период (1860-1917 гг.)

Ценюга Сергей Николаевич

ORCID: 0000-0001-5273-5744

доктор педагогических наук

профессор, кафедра отечественной истории, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

660022, Россия, Красноярский край, г. Красноярск, ул. Партизана Железняка, 28

serzen1958@yandex.ru

[Статья из рубрики "История отдельных регионов России"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2024.2.69782

EDN:

SMQJSF

Дата направления статьи в редакцию:

07-02-2024

Аннотация: Статья посвящена проблеме выявления и обоснования региональных особенностей целостного процесса становления и развития нормативно-правового обеспечения деятельности национальных школ в пореформенной России (в период с 1860-х по 1917 гг.). Целью статьи является представление результатов исследования взаимосвязи между накоплением организационно-правовых знаний и прикладным опытом реализации данного процесса на общегосударственном и региональном уровнях. Это определило задачи: выявить и охарактеризовать общероссийские и региональные условия, повлиявшие на становление и развитие нормативно-правового обеспечения деятельности национальных школ, как самостоятельного направления национально-государственного строительства в системе образования пореформенной России (в период с 1860-х по 1917 гг.); проанализировать основные нормативно-правовые акты, оказавшие влияние на национальное школьное строительство; проследить взаимосвязь

концепции национально-государственного строительства и генезиса национальной школы. Основой изучения целостного процесса становления и развития нормативно-правового обеспечения деятельности национальных школ в России в пореформенный период (1860-1917 гг.) стала опора на принцип историзма, методы анализа и сравнения, историко-системный, социологический методы и метод контент-анализа. Авторами была подтверждена гипотеза исследования о том, что в период с 1860 г. по 1917 г. были заложены нормативно-правовые основы становления национальной школы в России, что сыграло определяющую роль в зарождении и развитии учебных заведений с национальным компонентом в Енисейской губернии. Однако, несмотря на определенные достижения в этой сфере формирования единой, комплексной, преемственной и эффективной системы национального образования все же не произошло. Тем не менее, данный исторический опыт не пропал даром, а был учтен при следующей попытке решения проблем национально-государственного строительства и национальной школы в первые десятилетия советской власти, что определило следующее направление и характер нашей дальнейшей исследовательской деятельности.

Ключевые слова:

национальное образование, национальная школа, политика ассимиляции, всеобщее начальное обучение, закон, законодательство, национально-государственное строительство, советская власть, педагогическая общественность, охранительная концепция власти

Реформы Александра II, проведенные в 60-е гг. XIX в., трансформировали социально-экономические и политические реалии российского общества, изменили его духовный облик и потребности. Они послужили толчком в развитии системы народного образования, поскольку стала очевидной потребность в грамотных, образованных людях, без непосредственного участия которых модернизация не представлялась возможной. В этот же период завершился процесс территориального устройства страны – Россия окончательно сформировалась как многонациональное государство, что породило необходимость создания эффективной модели социальной интеграции и межнационального взаимодействия. Началось формирование концепции государственной национальной политики, в основу которой лег принцип ассимиляции. Политика ассимиляции не ставила своей целью искоренение национальной идентичности и самобытности, но и не решала задачи сохранения и приумножения национальной культуры.

Образование справедливо считалось одним из наиболее эффективных методов воплощения в жизнь базовых идей национальной политики. Это привело к тому, что в конце 60-х гг. XIX в. впервые в отечественной истории вопрос о просвещении нерусских народов был озвучен на уровне правительства. Поэтому национальные компоненты непроизвольно стали проникать государственную систему образования, которая подверглась масштабному реформированию. Так стала зарождаться и развиваться идея национальной школы. Одновременно генезису концепции национальной школы способствовало общее развитие педагогической мысли в русле демократизации, гуманизации образования, расширению его доступности. Однако важно отметить, что несмотря на положительную динамику, в дореволюционный период национальное образование не было выделено в отдельное направление педагогики и считалось частью народного образования.

Впервые идеи о выделении национальной школы как самостоятельного направления педагогики и признании ее важной частью системы народного образования высказывали классики отечественной педагогики и исторической науки - К.Д. Ушинский^[1], П.Ф. Каптерев^[2], Н.И. Ильминский^[3]. Научные и педагогические принципы Н.И. Ильминского, изложенные в многочисленных трудах, имели фундаментальное значение, поскольку стали основой концепции национального школьного строительства и нашли практическое выражение в нескольких нормативных актах.^[3] Единственным крупным трудом, в котором был проведен анализ нормативно-методического обеспечения национальной политики и деятельности учреждений национального образования, является «Законодательство об инородческой школе» М. Н. Малиновского^[4].

Общие вопросы генезиса и эволюции системы органов управления и учреждений народного образования в изучаемый период освещены в трудах советских и современных историков: В.Ю. Захарова и А.Н. Иванова^[5], Л.Д. Гошуляк^[6], Е.Н. Медынского^[7], А.А. Овсянниковой^[8]. Процесс формирования системы национального образования для нерусских народов в России во второй половине XIX - начале XX вв. исследованы Д.В. Городенко^[9]. Содержание, механизмы и цели государственной национальной политики в имперской России изучены В.Б. Киором.^[10] Образовательно-просветительская деятельность в отношении отдельных этноконфессиональных групп (татар) отражена в трудах А.А. Гафарова.^[11]

Анализ историографии позволяет сделать вывод о том, что в настоящее имеется обширный пласт исследований, касающихся вопросов национального образования. Однако комплексной работы, освещающей зарождение и трансформацию нормативно-правовой и методической базы, регулирующей национальное школьное строительство рамках изучаемого периода, не обнаружено. Цель и новизна исследования сводятся к попытке восполнить этот пробел.

Источниковая база, использованная в исследовании, представлена научными трудами упомянутых выше авторов, нормативно-правовыми документами, а также неопубликованными источниками из фондов Государственного архива Красноярского края.

Любая социальная система нуждается в нормативном регулировании. Не стала исключением система народного (национального) образования.

В 1864 г. были изданы основополагающие нормативно-правовые документы в области народного образования: Устав средних школ и Положение о начальных народных училищах^[12, с.85-86], а в 1884 г. — Правила о церковно-приходских школах^[12, с.101].

Помимо базовых положений о видах учебных заведений, их структуре, содержании и организации учебного процесса, данные акты закрепляли независимость доступа в начальные и средние образовательные учреждения от сословия, вероисповедания и национальной принадлежности учащихся. С одной стороны, это был поистине революционный прогресс. С другой — они не предполагали выстраивания образовательного процесса с учетом национального разнообразия учеников. Например, занятия проводились исключительно на русском языке, в расчет не брались этнопсихологические потребности, национальные и культурные особенности учащихся.

Одновременно была сформирована система органов управления учреждениями народного образования на центральном (Министерство народного просвещения) и

местном, губернском (училищные советы, с 1874 г. — дирекции народных училищ) уровнях. Школы, относящиеся к юрисдикции религиозных учреждений, управлялись органами духовной власти. Например, школы и училища ведомства Русской православной церкви подчинялись Синоду и духовным консисториям [\[7, с.345\]](#).

В дореволюционный период было разработано 4 крупных нормативно-правовых акта, регулирующих деятельность национальных школ:

1. «Правила о мерах к образованию населяющих Россию инородцев», 1870 г.
- 2 . «Правила о начальных училищах для инородцев, живущих в восточной и юго-восточной России», 1906 г.
3. «Правила о начальных училищах для инородцев», 1907 г. (по своей сути — поправки к правилам 1906 г.)
4. «Правила о начальных училищах для инородцев», 1913 г.

Принятие первого и наиболее значимого акта — «Правил о мерах к образованию населяющих Россию инородцев» (1870 г.) сопровождалось длительным обсуждением (началось в 1867 г.), в котором принимали участие чиновники Министерства народного просвещения, попечители учебных округов, представители прогрессивной общественности, религиозные деятели, миссионеры и педагоги, объединенные в специальную комиссию [\[9, с.63\]](#).

Из нескольких направленных на рассмотрение, Министерство народного просвещения одобрило проект, предложенный миссионером, профессором Казанской духовной академии Н.И. Ильминским, который имел огромный опыт работы с инородческим (преимущественно татарским) населением, проживающим в пределах Казанского учебного круга. Проект предполагал преподавание на родном языке с постепенным приобщением к русскому языку и православной культуре (для крещеных инородцев) [\[9, с.63\]](#). Будучи педагогом-практиком, Н.И. Ильминский на деле подтвердил эффективность подхода, основанного на уважении к национальной самобытности инородцев и применении в образовательном процессе родного языка. Помимо улучшения качества преподавания, использование национального языка способствовало выстраиванию более доверительных и добрососедских отношений между русским православным населением и татарским, исповедующим ислам.

В марте 1870 г. «Правила о мерах к образованию населяющих Россию инородцев» были утверждены императором Александром II. Закон предполагал создание учреждений национального образования, целью которых было «более прочное сближение инородцев с коренным русским народом путем постепенного распространения между ними знания русского языка» [\[13, с.83\]](#). Подход к обучению нерусского населения отныне строился с учетом мировоззрения, культуры, конфессиональной принадлежности (или степени христианизации), уровня ассимиляции учащихся.

Согласно положениям правил, крещенные инородцы обучались на родном языке с последующим переходом на русский язык. Учителями могли быть педагоги из местной среды, владеющие русским языком, или русские, владеющие местным наречием. Для народов, не имеющих своей письменности, разрабатывалась национальная письменность на основе русской транскрипции [\[13, с.84-86\]](#). Предполагалось создание двух типов учебных заведений: инородческие училища или школы (для учеников с низким уровнем

ассимиляции и владения русским языком) и народные училища на общих основаниях (для учеников со средним и высоким уровнем ассимиляции, хорошим знанием русского языка). В последних инородческие дети обучались совместно с русскоязычным населением [13, с.84-86].

Для татар-мусульман русификация проявлялась лишь в виде изучения русского языка, без элементов христианизации. Для них создавались начальные сельские и городские училища. На должность учителя набирали выходцев из местной среды, либо русских педагогов, но с хорошим уровнем владения татарским языком. Блюститель училища и законоучитель избирались местными татарскими обществами [13, с.87-88].

Допускалось обучение татар и в обычных государственных училищах, но с освобождением от изучения Закона Божьего. При них рекомендовалось создавать подготовительные классы для татар. В программу медресе и мектебе включалось изучение русского языка. Во всех типах учебных заведений обучались как мальчики, так и девочки [13, с.87-88].

В период с 1872 по 1876 гг. были открыты четырехлетние татарские учительские школы в Уфе, Симферополе и Казани, а также в 1883 г. – Орская киргизская (казахская) учительская школа с целью подготовки педагогических кадров для национальных татарских школ [11, с.266].

Правила включали в себя рекомендации по учебно-воспитательной работе. Общий контроль за данными учреждениями осуществлял инспектор начальных народных училищ [13, с.86, 88].

Несмотря на то, что правила регламентировали обучение лишь татарского населения, они стали основой, образцом для разработки в последующем иных нормативно-правовых актов в области национального школьного строительства и сыграли ключевую роль в распространении образования среди нерусского населения страны. Они повлияли на развитие национальных школ среди народов Поволжья, Приуралья, Сибири.

Однако вне зоны какого бы то ни было нормативного регулирования оставалась Средняя Азия и Северный Кавказ. В данных регионах немногочисленные национальные школы носили ярко выраженный конфессиональный уклон (исламские учебные заведения, миссионерские школы Русской православной церкви).

К 1891 г. в России действовало 122 инородческих школы – этого было катастрофически мало и не покрывало потребности инородческого населения [9, с.64].

Поэтому, несмотря на фундаментальное значение правил 1870 г., ставших прорывом для своего времени и заложивших основу национальной школы России, они имели ряд выраженных дефицитов, а именно: не создавали единую преемственную и взаимодополняемую систему образовательных учреждений для всего инородческого населения России, касались только отдельных территорий, этнических и конфессиональных групп, охватывали лишь звено начальной школы.

Большую роль в эволюции системы национального образования и ее нормативно-правового регулирования сыграли события Первой русской революции, которые пристимулировали процессы развития гражданского общества. В контексте национального образования это выразилось в смягчении любых социальных ограничений по национальному признаку (в том числе и относительно доступа к

образованию), началась разработка проектов введения всеобщего начального образования.

Вопрос о введении всеобщего начального образования был внесен правительством на рассмотрение в третью Государственную Думу и несмотря на то, что проект так и не получил законодательного оформления и практической реализации, были приняты другие нормативные акты, в которых точечно претворялась в жизнь концепция общедоступного начального образования. Например, 3 мая 1908 г. был принят закон «Об отпуске 6 900 000 рублей на нужды начального образования», предполагавший финансирование народного образования из государственного бюджета [\[14\]](#).

В 1906 г. вышли «Правила о начальных училищах для инородцев, живущих в восточной и юго-восточной России», а в 1907 г. – «Правила о начальных училищах для инородцев». По своей сути, правила 1907 г. являлись поправками к Правилам 1906 г. Правила 1906 и 1907 гг. по ключевым смыслам, содержанию и целям являлись адаптированной версией правил 1870 г. в реалиях начала XX в.

В новых правилах составители учли и исправили недостатки, свойственные правилам 1870 г. Например, Правила 1906 г. касались всего инородческого населения страны, в том числе на Средней Азии и Северного Кавказа [\[9, с.64\]](#).

В правилах 1907 г. был увеличен объем изучения родного языка (до двух лет), допускалось использование как русской, так и арабской транскрипции в письме. Изменились требования к квалификации педагогов (знание местного наречия для русскоязычных педагогов и уровень образовательного ценза для учителей инородческого происхождения), расширились виды внеклассной деятельности [\[9, с.64\]](#).

Во многом демократизация национальной школы, закрепленная в правилах 1906 и 1907 г., была обусловлена обострением национального вопроса в период Первой русской революции [\[9, с.64\]](#).

Однако после того, как революционные события пошли на спад, вектор политики правительства сменился на укрепление социальной стабильности и формирование гражданского единства на основе русской нации. В первую очередь эти изменения повлияли на содержание национальной и образовательной политики. В школьной программе возросла доля общегосударственного компонента – усилилось патриотическое воспитание, увеличился объем преподавания русского языка и основ православного вероучения.

В 1909 г. в структуре Министерства народного просвещения было создано специальное совещание для обсуждения возможности сочетания в учебном и воспитательном процессе национальных школ общегосударственного и этнического компонентов. По результатам работы совещания были приняты решения об увеличении в школьной программе объема часов преподавания русского языка и основ православия. Ограничивалось создание частных конфессиональных школ – государство усиливало свои позиции за счет увеличения процента учебных заведений, созданных на государственной основе [\[9, с.65\]](#).

Указанные выше нововведения нашли отражение в последнем за досоветский период нормативном документе о национальных школах - «Правилах о начальных училищах для инородцев», вступивших в силу в 1913 г. Главной целью правил являлось усиленное распространение между инородцами русского языка и сближения с русским народом [\[15\]](#).

[л. 81об1](#). Отменялось преподавание родного языка в начальных классах (кроме тех этносов, которые не владели русским языком), включались элементы патриотического и трудового воспитания в образовательный процесс (например, создание ремесленных классов) [\[15, л. 80-83\]](#). Последнее нововведение было тепло встречено научно-педагогическим сообществом, поскольку отрыв школьной программы от реалий повседневной жизни, утрата национальных промыслов и отсутствие возможности интеграции в хозяйственную жизнь страны малых коренных народов беспокоили многих педагогов.

В качестве примера можно упомянуть о личной инициативе педагогов Енисейской губернии в создании ремесленных/промышленных школ или классов для инородческого населения. В 1902 г. священник Туруханского прихода Н. Булавский направил на рассмотрение в местную духовную консисторию проект ремесленной школы для инородцев. Помимо общеобразовательных предметов, в школе предполагалось обучение рыбной ловле — основному промыслу местного населения [\[16, л. 4-4об\]](#).

Правила 1913 г. стали последним нормативно-методическим документом, регламентирующим деятельность национальных школ. Другие проекты, обсуждаемые как в среде научно-педагогической общественности, так и на уровне правительства, были заморожены из-за событий Первой мировой войны и революционных потрясений 1917 г.

Несмотря на определенные достижения (признание национальной школы как самостоятельного компонента народной школы, появление первых национальных школ), законодательство о национальных школах не обеспечило формирования единой, комплексной и эффективной системы национального образования. Национальные государственные школы имели русификаторскую и религиозную направленность, что отталкивало от нее многих потенциальных учеников. Количества самих школ не хватало.

Согласно данным переписи 1897 г., не владели грамотой 71,6 % инородцев. Особенно низкий уровень грамотности был у народов Средней Азии и Казахстана. Так, среди таджиков грамотных было лишь 0,5 %, киргизов — 0,6 %, узбеков — 1,6 %, казахов — 2 % и т.д. Среди народностей Крайнего Севера грамотными были лишь единицы [\[17, с.185-215\]](#).

Заключение. Авторами была подтверждена гипотеза исследования о том, что в период с 1860 г. по 1917 г. были заложены нормативно-правовые основы становления национальной школы в России в целом, что, в том числе, сыграло определяющую роль в зарождении и развитии учебных заведений с национальным компонентом в Енисейской губернии. Однако, несмотря на определенные достижения формирования единой, комплексной, преемственной и эффективной системы национального образования все же не произошло [\[18; 19; 20\]](#). Тем не менее, данный исторический опыт не пропал даром, а был учтен при следующей попытке решение проблем национально-государственного строительства и национальной школы в первые десятилетия советской власти, что определил следующее направление и характер нашей дальнейшей исследовательской деятельности с позиции определения возможности использования в современных условиях.

Библиография

1. Ушинский, К.Д. Изб. пед. сочинения. М.: Педагогика, 1954. Т. 3. 374 с.
2. Каптерев, П.Ф. Избранные педагогические сочинения. М.: Логос, 1982. 438 с.

3. Ильминский, Н. И. «Письма к обер-прокурору Святейшего Синода К.П. Победоносцеву». М.: Православный собеседник, 1895-1898 и 1900 гг. 367 с.
4. Малиновский, Н.П. Законодательство об инородческой школе // Инородческая школа: сб. ст. Пг., 1916. С. 119-158.
5. Захаров, В.Ю., Иванова, А.Н. Всеобщее начальное образование в России ской империи в XIX – начале XX вв.: причины неудачи реформы / В.Ю. Захаров, А.Н. Иванов // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2019. №2. С. 11-26.
6. Гошуляк, Л.Д. Управление системой народного образования России в XIX в. // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2013. №4 (28). С. 215-222.
7. Медынский, Е.Н. Просвещение в СССР. М.: Государственное учебное изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1955. 238 с.
8. Овсянникова, А.А. Система народного образования Российской империи во второй половине XIX-начале XX веков // Социально-политические науки. 2017. №2. С. 95-99.
9. Городенко, Д.В. Формирование системы национального образования нерусских народов в России во второй половине XIX-начале XX вв. // Гуманизация образования. 2009. №1. С. 62-67.
10. Киор, В.Б. Государственная национальная политика в имперской России // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2010. №4 (47). С. 206-207.
11. Гафаров, А.А. Российские мусульмане в контексте общеисламской модернизации (XIX – начало XX вв.). Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2014. – 564 с.
12. Хрестоматия по истории СССР. 1861-1917: учеб. пособие для пед. ин-тов по спец.- История / сост. В. Ф. Антонов и др.; под ред. В. Г. Тюкавкина. М.: Просвещение, 1990. 416 с.
13. Хрестоматия по истории педагогики / под ред. С.А. Каменева, сост. Н.А. Желваков. М.: Государственное учебно-педагогическое издание, 1936. Т. 4. Ч. 2. 413 с.
14. Объяснительная записка к отчету государственного контроля по исполнению государственной росписи и финансовых смет за 1911 год. СПб., 1912. С. 186-190.
15. Государственный архив Красноярского края. Ф. 3. Оп. 1. Д. 206.
16. Государственный архив Красноярского края. Ф.667. Оп.1. Д.136. Л.4-4об.
17. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под ред. Н. А. Тройницкого. СПб.: Паровая типо-литография Н. Л. Ныркина, 1905. Т. 1. 215 с.
18. Ценюга С.Н., Ценюга И.Н., Гюнтер О.А. Организационно-методическое сопровождение деятельности национальных школ малых коренных народов севера Енисейской губернии в 1920-е гг. // Педагогика. 2021. Т. 85. № 5. С. 115-121.
19. Гюнтер О.А. Становление и развитие системы национальных школ в Енисейской губернии в первые годы советской власти (1920-1924 гг.) // Сибирский антропологический журнал. 2022. Т. 6. № 1. С. 156-165.
20. Гюнтер О.А. Зарождение и развитие национальной школы народов туруханского края енисейской губернии в дореволюционный период (1860-е-1917 гг.) // Северные Архивы и Экспедиции. 2022. Т. 6. № 4. С. 144-151.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Последние несколько столетий Россия, пускай и под разными названиями (Российская империя, Советский Союз) является многонациональной страной, в которой на бескрайних евразийских пространствах совместно проживают народы, отличающиеся языком, культурой, менталитетом, хозяйственным укладом. Президент Российской Федерации В.В. Путин справедливо отмечает, что "наши предки из поколения в поколение трудились на благо родной общей Родины". Показательно, что сегодня сплоченность многонациональной России ставит барьер на попытки деструктивных действий со стороны недружественных государств. Тем ценнее продуманная извешенная национальная политика: здесь представляется важным обратиться к изучению исторического опыта национальной политики, особенно Российской империи, в силу ряда причин находящейся в тени национальной политики Советского Союза.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является система национальных школ в пореформенной России. Автор ставит своими задачами рассмотреть нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность национальных школ, определить направленность национальных государственных школ, показать значение этого опыта в советской системе образования в 1920-е гг.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать нормативно-правовые основы становления национальной школы в России в пореформенный период. Научная новизна определяется также привлечением архивных материалов.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя 20 различных источников и исследований. Источниковая база статьи представлена статистическими данными, документами из фондов Государственного архива Красноярского края, другими материалами. Из используемых исследований укажем на работы Н.П. Малиновского и Д.П. Городенко, в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения истории национального образования в пореформенной России. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по её теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как историей национальной политики в России, в целом, так и национальным образованием, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что "в конце 60-хгг. XIX в. впервые в отечественной истории вопрос о просвещении нерусских народов был озвучен на уровне правительства". В работе показаны 4 крупных нормативно-правовых актов, регулирующих национальное образование: "1. Правила о мерах к образованию населяющих Россию инородцев», 1870 г.; 2. «Правила о начальных училищах для

инородцев, живущих в восточной и юго-восточной России», 1906 г.; 3. «Правила о начальных училищах для инородцев», 1907 г. (по своей сути — поправки к правилам 1906 г.); 4. «Правила о начальных училищах для инородцев», 1913 г." Автор обращает внимание на то, что "законодательство о национальных школах не обеспечило формирования единой, комплексной и эффективной системы национального образования". Автор показывает, что русификаторская направленность школ не могла не отталкивать учащихся, да и самих национальных школ было немного.

Главным выводом статьи является то, что в пореформенной России "несмотря на определенные достижения формирования единой, комплексной, преемственной и эффективной системы национального образования все же не произошло".

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории России, так и в различных спецкурсах.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале "Genesis: исторические исследования".